Глава 20: Неизвестное место

Е Инюань не заботился о том, что Ли пристально смотрела на него.

Но дискуссия продолжилась после того, как последовал смех от У Цяня. Она редко смеялась, но это был первый раз, когда все увидели, как она смеется от всей души. «Что вы ей такое сказали?» - спросил Вэй Лян. Он понял, что маленький мальчик и девочка рассмешили ее. Но те в ответ только высунули свои языки. «Хорошо, продолжайте, с чего мы начнем. Я считаю, что мисс Цянь наверное слышала о Коррозионной печати?» - серьезно спросил Е Цанхай. Он с надеждой посмотрел на У Цин - «Я говорю о печати, которую обычно накладывала Секция Аллуэй. Вы все здесь должны знать об этой секте».

«Секция Аллуэй была древней сектой, которая всячески способствовала развитию одного культиватора. Даже демонический путь был только средним Рангом в их секте, потому что их путь совершенствования был направлен против неба и здравого смысла. Эта секта окончательно погибла, и единственное, что она оставила после себя так, - это их наследие об их прочном фундаменте» - на этот раз Е Инюань завершил повествование своими собственными размышлениями – «Эта секта была самой известной во всем мире. Только одно ее название приносило несчастье любому, кто произносил его вслух».

"Удивительно. ты так много знаешь об этой древней секте - это большое достижение» - Хоу Фэй похвалил его. «Спасибо за похвалу, но я просто читал о ней так часто, что сам не заметил как запомнил все это» - Е Инюань показал им свою невинную улыбку. «Но из вашей информации, похоже, что печать наложенная на Е Сяобай была именно такой?» - У Цянь обратила внимание на печать, которую описывал Е Цанхай. Это было точно так же, как и раньше. «Да, это и есть эта печать. Как вы можете так много знать о ней?» - Вэй Лян был очень удивлен. Он никогда не ожидал, что она знает об этом так много. Но на этот момент он подумал, что у нее может быть есть особые способности. "Конечно я знаю. Фактически, в том месте, где я сейчас живу, такие печати встречаются довольно часто» - безразлично сказала У Цянь. «Спроси, что она знает об этих Печатях?» - полюбопытствовал Маньштэин у Е Инюань. Е Инюань просто переспросил ее об этом. «Информация о подобной печати мне встречалась лишь на одном свитке» - сказала У Цин все еще улыбаясь.

Затем все пришли к соглашению о том, что У Цин способна удалить печать, но это потребует большого количества времени. Не только она, но и они все должны будут использовать все свои силы для поддержки процесса снятия печати.

В первую неделю с момента прихода осени возникло большое движение в городе Сюань. Поток прибывших увеличился в два раза, Это произошло из-за того, что мэр и семья Е использовала свое богатство для сбора различных ресурсов, которые поступали из многих мест.

Только в это свободное время Маньштэин мог хорошо отдохнуть и крепко поспать. На самом деле, он ненавидел спать, так как не осознавал, сколько времени проходило в этом состоянии. Кроме того он чувствовал только то, что он слышал, а во сне это было невозможно.

К тому же он начал привыкать к этому состоянию. «Однажды это все закончится» - это был тот момент, когда Маньштэин чувствовал себя одиноким. В то время как его отец ушел на долгие годы, его дед Райн поднял его на ноги и научил его всему, что умел сам. Когда меланхолия приутихла, звук, который отвлек его, можно было услышать более четко. На этот раз Маньштэин почувствовал, как будто прямо около его ушей звенел гигантский колокол: «Что это!?» - Маньстэин начал колебаться. Но со временем он ясно почувствовал, что звон происходил от этого места под землей.

Звон был похож на волшебный. Будто его душу звали в нужное место. Но Маньштэин чувствовал себя иначе, так как очень переживал, что находился на критическом этапе в передаче души: «Этот звук тянет меня к себе!» Когда он, наконец, понял, что сила, которая тянет его, увеличилась, то он был поглощен этим своеобразным призывом целиком. Он не оказывал особого сопротивления. «Что это за место?» - Маньштэин мог видеть море звезд вокруг него, подобно тому, когда он посещал планетарий, который проецировал подобную картину.

Его душа была в порядке, но что- то заставляло его беспокоиться. В этом месте, было очень странно находиться - только пустота заполняла пространство вокруг него.

Он обернулся, чтобы найти что-то в качестве контрольно-пропускного пункта, но безрезультатно – ничего подобного не было. «Никаких признаков жизни. Теперь, когда я вошел сюда, я ничего не вижу и ничего не могу найти! "

Затем Маньштэин решил двигаться в одном направлении. Он мог ощутить необъятность этого места, потому что независимо от того, как быстро он двигался, сцена нисколько не изменялась. Однако вскоре он увидел яркий свет, который был замечен на далеком расстоянии от того места, где он находился: «Наконец-то, я вижу какое-то направление». Это было определенно лучше, чем вообще не иметь никакого направления. После того, как Маньштэин вошел сюда, он потерял счет во времени, но он примерно предполагал, что находиться здесь уже неделю.

Но независимо от того, как он двигался медленно или быстро, Маньштэин все еще чувствовал, что расстояние между ним и светом было еще очень большим. В связи с этим его воля ослабевала. Ему было очень скучно. Единственное о чем он мечтал, чтобы его душа не рассеялась здесь. «На самом деле, что это за место? Я все еще нахожу его очень загадочным. Самле удивительное, что оно находилось рядом с местом, где сейчас находилась резиденция Е.Возможно, это был остаток некоторых могущественных культиваторов, которые еще не были открыты, и только душа могла сюда войти ». Манштэин стал более серьезным, так как он понял, что об этом месте вероятно никто не знает. «Почему никто не смог найти это место?», Пока Маньштэин шел он все думал об этом.

В конце концов, Маньштэин просто двигался вперед в надежде, что найдет ответы на свои вопросы.

Он до сих пор слышал этот звук. В таком состоянии Маньстэин почувствовал, как будто все его существо сотрясалось до глубины души. Космос дрогнул, и звезды полностью разрушились, сделав эту сцену фантастикой.

Тогда Маньштэин оказался в белом пространстве, где ничего не было то он на всякий случай решил подать голос: «Кто-то есть здесь?» Маньштэин попытался до кого то докричаться, однако он не получил ответа.

Затем в белом пространстве начал появляться кристалл. Этот кристалл превратил белое цветное пространство в самое красочное место, которое мог себе представить Маньштэин. «Тело и душа подобны карете и ее водителю. Никакая карета не может управлять сама собой, если кто-то не будет контролировать ее. Именно водитель является душой для перевозки и может довезти до нужного места».

Кто-то был рядом с Маньтэином и каждое его слово звенело в ушах Маньштэина. «Хорошая перспектива. Но что вы подразумеваете под каретой, не упоминая животных, которые ее по обыкновению тащат?» - Маньстэин видел, что вагоны кареты здесь все еще используют

животных в качестве силы, чтобы тащить экипаж.

Но почему этот человек говорил только об «экипаже», ничего не сказав о животных, которые его тащат. «Потому что я хочу рассказать вам о чем-то потрясающем. О карете, которую можно использовать без животных. Человек говорил уверенно, а затем кристалл превратился во что-то, что даже Маньштэин не смог распознать его форму: «Что-то вроде автомобиля? Или поезда?»

Маньштэин мог только понимать, что этот вид транспорта был доступен только на более продвинутой стадии развития технологий, а не в том, что можно было бы разработать за одну ночь. «Тогда возможно есть больше миров, которые имеют передовые технологии, чем мой мир?» - у Маньштэина возникла эта мысль, которую можно было считать новой гипотезой, чтобы с нетерпением ждать ее подтверждения. «Вы имеете в виду, что эта карета использует что - то, что позволяет ей двигаться без использования животных? Или вы просто используете какую-то энергию, которую культиватор использовал для ее перемещения?»

Если бы это было так, то источник энергии мог быть совершенно непредсказуемым и не понятным для Маньштэина. «Этот вид транспорта может бесполезен перед культиваторами, которые могут двигаться настолько далеко, насколько могут видеть глаза. Однако для нормальных людей, это достижение, которое не может отделиться от современной жизни».

Пока Маньштэин задумался, мужчина удивленно посмотрел на него. Он действовал очень спокойно: «На самом деле, это совместные работы, которые разработали я и мой друг ». Мужчина улыбнулся, пока он шел к кристаллу. Человек коснулся этого кристалла своими руками.

Затем этот слой кристалла начал излучать свет один за другим, пока не сформировал изображение каждой части кареты. «Вы можете видеть то, что и я сейчас. Ваше пришествие сюда - благословение для вас и меня » - у мужчины был счастливый взгляд. В то время как Маньштэин был слегка напуган и хотел побыстрей выбраться отсюда. «Неудивительно, что сюда никто не приходит. Я никогда не ждал, что кто-то использует это место в качестве комнаты для эксперимента ». Из объяснения от человека Маньштэин понял, что это место было секретным пространством, которое этот человек использовал для своей необходимости. «Похоже» - Маньштэин просто кивнул и согласился с этим человеком. «Знаешь ли ты, есть ли здесь выход?» - спросил Маньстэин. "Какой!? Вы вошли сюда благодаря удаче» - человек был разочарован. Раньше он думал, что, наконец, кто-то сможет прийти сюда и помочь ему выбраться.

Маньсшэин, смеясь, сказал: «Не повезло. Просто сила притяжения заставила меня прийти сюда».

Мужчина не знал, смеяться или плакать. Это было из-за того, что сила притяжения, которую Маньштэин упомянул, создал этот человек. «Ты действительно пришел по зову?» - сказал он в замешательстве.

Маньштэин хотел закатить глаза, но вдруг увидел что-то в кристалле, что вызвало у него интерес. Он медленно приблизился, и чем ближе он хотел подойти был активирован барьер, чтобы остановить его от продвижения. «Я определенно видел это!» Картин в кристалле всегда менялась, как каналы на телевидении, но интервал каждого изменения был настолько быстрым, что нормальный человек мог увидеть только его часть. «Что ты делаешь?» - мужчина наклонил голову, потому что поведение Маньштэина показалось ему действительно неожиданным. Тем более для того кто пришел сюда впервые.

Не зависимо от того как быстро менялись картинки Маньштэин улавливал их. Одни показывали модели автомобилей. Другие изображали некоторые инновационные вещи. Он понимал, что видел и волновался, так как он хорошо распознавал эти картины.

Затем Маньштэин спросил, двигаясь к кристаллу, хотя барьеры продолжали препятствовать его организму приблизиться: «Кто твой партнер? Это он показывает картинки?»

http://tl.rulate.ru/book/8595/178493